

Недалеко уже распустились магнолии – одни лишь набирали бутоны, другие пышно цвели, а третьи уже увядали, их крупные белые лепестки рассыпались по каменным плитам, сохраняя последние отблески былой красоты.

Чуть дальше виднелись беседки и павильоны, изящные мостики над журчащими ручьями, где под весенним ветерком колыхались прозрачные волны.

Но, несмотря на всю эту весеннюю прелесть, Цю Ибо покрылся холодным потом.

Он мысленно поставил себя на место того, у кого вот-вот должен был собраться "Великий Тринадцатикратный Яо", но тут кто-то внезапно опрокинул всю партию. Сердце бы просто разорвалось от досады!

Притворяться, что он в обмороке, было бесполезно – перед ним сидели настоящие старцы, и они наверняка раскусили бы его обман. Да и разве в "Книге без слов" говорилось о каком-то одном испытании? Откуда тогда здесь четыре сознания?

Наверное, это четыре разных испытания?.. Ладно, неважно. В конце концов, у него с собой список имен, так что бояться нечего.

Цю Ибо поднялся и почтительно поклонился:

- Младший Цю Ибо приветствует уважаемых старцев.

Не успел он договорить, как чья-то рука схватила его за ворот и прижала к игровому столу:

- Верни мне мой "Тринадцатикратный Яо"!

Остальные трое еле сдерживали смех, делая вид, что сочувствуют:

- Ну что ты, это же просто одна партия... Раз уж он смог войти, значит, судьба свела...

- Отпусти его, он же ребенок, он не специально...

- Да ладно, у нас же важные дела.

Но тот лишь горестно воскликнул:

- Мне плевать! Сколько лет я пытаюсь собрать "Тринадцатикратный Яо", и каждый раз кто-то срывает мне партию! Тысячи лет! Понимаешь, тысячи лет! Это уже стало моим внутренним демоном!

Женщина невероятной красоты попыталась успокоить его:

- Да брось, это же просто немного духовных камней!

- Тебе легко говорить, ты же выиграла!

Лицо Цю Ибо прижалось к фишкам маджонга – они были отменного качества, и если не считать дисконфорта, все было прекрасно. Он осторожно предложил:

- Уважаемый старший... может, я вам компенсирую проигрыш?

- Отлично! Давай компенсируй! – Тот, вне себя от ярости, швырнул на стол свой меч, давая

понять, что если Цю Ибо не заплатит, то поплатится жизнью. – Остальные комбинации не считаем, фиксированная цена – десять миллионов высших духовных камней. Ну давай же, плати!

Цю Ибо: Вот это совпадение.

Он шевельнул пальцами и мысленно извлек десять миллионов высших духовных камней. Судя по тому, как его учитель, Истинный Государь Странного Камня, мог запросто выложить десять миллиардов, даже не моргнув, десять миллионов за свою жизнь – вполне разумная цена. Хотя он и не хотел портить игру, но раз уж так вышло, придется признать свою вину – даже если это был чистый развод.

Оказавшись здесь в духовной форме, он полностью зависел от воли этих великих мастеров.

В мгновение ока двор заполнился сверкающими высшими духовными камнями, от которых исходило сияние соковок. В глазах четверых мелькнуло редкое удивление, когда они увидели, как вдалеке выросла аккуратная гора из камней.

Весь этот мир на мгновение стал ярче.

Цю Ибо осторожно произнес:

– Уважаемый старший, здесь десять миллионов высших духовных камней. Не соблаговолите ли проверить?

Они переглянулись, их лица стали серьезными. Рука, державшая его, наконец ослабла. Цю Ибо хотел слезть со стола, но понял, что не достает до земли. Только он собрался спрыгнуть, как тот снова положил руку ему на плечо и спросил:

– ...Откуда у тебя десять миллионов высших духовных камней?

Цю Ибо тут же замер:

– Докладываю старшему, мой учитель дал мне их.

На карманные расходы.

Последние три слова он не решился произнести, боясь, что его тут же прихлопнут.

Взглянув на меч... Ну, как бы это сказать... Может, между последователями Пути Меча существует какая-то связь? Или же Цю Ибо, проведя столько времени в Ущелье Мечей, научился с первого взгляда определять, является ли меч духовным оружием. Этот великий мастер, скорее всего, был последователем Пути Меча.

Остальные трое вели себя спокойно – после первого удивления они быстро пришли в себя. Их поразил сам факт, что он смог выложить десять миллионов высших духовных камней, а не сумма как таковая.

А вот этот явно такого богатства в жизни не видел.

Так что, последователи Пути Меча и тогда были бедными?..

– Из какой ты секты? – спросила прекрасная женщина.

- Младший из секты Линсяо, - ответил Цю Ибо, затем добавил: - А также изучал методы школы Байлянь.

На самом деле он не изучал истинные методы Байлянь - он осваивал лишь те, что разработал сам Истинный Государь Странного Камня. Формально его нельзя было считать учеником Байлянь, но сейчас это не имело значения - разве они пойдут проверять?

Главное, чтобы репутация Байлянь сыграла свою роль.

Четверо сначала напряглись, удивляясь, как это у Линсяо появились такие деньги, чтобы раздавать детям по десять миллионов на карманные расходы. Но услышав "Байлянь", они тут же расслабились - А, Байлянь... Тогда все понятно.

Последователи Байлянь всегда умели вытягивать деньги из людей, будто киты, заглатывающие океан. Одно их духовное оружие стоило целое состояние. В те времена люди готовы были драться за их творения, а для Байлянь это было просто развлечение. Они не знали, как обстоят дела сейчас, но судя по щедрости этого ребенка, ничего не изменилось.

- Ладно, - сказал самый спокойный из мужчин. - Отпусти его. Тебе не стыдно издеваться над ребенком? Если тебе наплевать на лицо, то мне - нет.

Тот округлил глаза:

- Погодите... Вы серьезно хотите выбрать его? Чем он лучше предыдущих? По-моему, ничем! Не согласен!

Женщина прикрыла рот рукой и рассмеялась:

- Это же ты сам установил правило - найти последователя Пути Меча, у которого есть десять миллионов высших духовных камней, чтобы не быть бедняком. Мы ждали с тобой тысячи лет, сменили десятки наборов маджонга. И сколько еще ждать? До окончания веков?

- ...Ладно.

Спокойный мужчина обратился к Цю Ибо:

- Раз уж ты попал сюда, значит, такова судьба. Меня зовут Наньси, я старейшина Дворца Десяти Тысяч Демонов. Хочешь унаследовать мое учение?

Красавица сказала:

- Меня зовут Наньси, я глава секты "Сердце Лютни". Хочешь унаследовать мое учение?

Молчавший до этого монах произнес:

- Меня зовут Наньси, я монах из Храма "Сердце Дхьяны". Благодетель, хочешь унаследовать мое учение?

Наконец, тот, чью партию сорвал Цю Ибо, нехотя пробормотал:

- Меня зовут Наньси, я странствующий культиватор. Хочешь унаследовать мое учение?

Цю Ибо опешил:

- Почему... Прошу прощения у старших, но почему ваши имена одинаковые?

Вчетвером они ответили:

- Потому что мы - один и тот же человек.

Они переглянулись и рассмеялись.

- Хотя я и из секты "Сердце Лютни", но, как и ты, изучала два учения, - объяснила женщина. - Это учение называется "Великий Чистый Сокровенный Трактат о Преодолении Мирских Испытаний". А почему мы разделились на четверых - узнаешь, когда освоишь учение. Кроме того, как представительница секты "Сердце Лютни", я должна передать тебе и наше высшее учение.

- Ты согласен? - Она игриво подмигнула ему, но следующие ее слова не сулили ничего хорошего: - Если откажешься, придется оставить тебя в этом мире до тех пор, пока ты не передумаешь.

Цю Ибо едва не расплакался. Разделиться на четверых, чтобы каждый изучал свое учение, используя один день как четыре... Это что за садистское учение?

Хотя... ему это как раз нужно.

С тех пор как он достиг поздней стадии циркуляции Ци, он чувствовал, что слишком увлекся искусством создания духовного оружия. Исследование структуры меча могло занять месяц-два, затем эксперименты - и вот уже прошёл целый сезон. Учеба в Линсяо явно пострадала.

Создание оружия - это круто, но это не значит, что он хочет забросить Путь Меча. Пусть он и не гений, но способности у него неплохие, верно? В критической ситуации враг может не убить тебя, потому что ты слишком силён, но уж точно не пощадит за то, что ты искусный оружейник.

Если он освоит это учение, то сможет разделить на двоих! Один будет практиковать меч, а второй - заниматься оружием!

Идеально!

А то, что здесь их четверо, а не один, Цю Ибо ничуть не удивило. Окажись он запертым в таком мире в ожидании преемника, он бы тоже от скуки начал играть в маджонг сам с собой! А если можно разделить - почему бы не сыграть вчетвером? Хорошо еще, что они не создали целый город!

- Младший с радостью примет учение старших, - поклонился Цю Ибо.

- Отлично, - улыбнулась женщина.

Она подняла руку и сжала ладонь - весь мир свернулся и превратился в нефритовую подвеску. Она хотела передать её Цю Ибо, но заметила у него в ушах пару сияющих сережек. В следующий момент он почувствовал резкую боль - на левом ухе появилась ещё одна серьга.

- Симпатично, - без особого энтузиазма похвалила женщина.

Цю Ибо потер ухо и скорчил гримасу:

- Если так пойдет и дальше, мои уши станут похожи на решето.

Монах улыбнулся, его взгляд оставался невозмутимым:

- Благодетель, вы наделены великой судьбой, поэтому и наследий у вас много.

Цю Ибо вздохнул. Да, судьба у меня есть. Вот только, возможно, вся она сосредоточена в первые тридцать лет жизни... А потом... то есть через двадцать лет меня ждёт жестокая смерть.

А его отец всё ещё в затворничестве, и дядя тоже не собирается прорываться на новый уровень. Просто замечательно.

- Ты... - все четверо начали одновременно, затем переглянулись. Несмотря на разные лица, улыбки их были одинаково беззаботными.

Последователь Пути Меча сказал:

- Наконец-то нашли преемника, а мне почему-то грустно.

- А кто ещё восемьсот лет назад твердил, что хочет покончить с собой?

- Да, это был я.

Спокойный мужчина признался:

- Я тоже об этом думал.

- И я...

Женщина рассмеялась:

- Кто из нас не думал? Но теперь всё закончилось...

Они были одним целым. Хотя их опыт и учения различались, в глубине души они оставались одним человеком. И то, что чувствовал один, чувствовали и остальные.

Она потрепала Цю Ибо по голове и произнесла, растворяясь в пустоте:

"Смеюсь, иду сквозь мирскую пыль,

Годы текут, сменяя старые новыми.

Полуночный дождь с восточным ветром,

Весна в южных землях для тысяч домов..."

- Если судьба позволит, ещё встретимся.

- Я ухожу.

Их фигуры растаяли в воздухе. Цю Ибо поклонился им в знак глубочайшего уважения, провожая их.

Мир вокруг исчез, и Цю Ибо зевнул, возвращаясь в своё тело.

Истинный Государь Странного Камня, увидев, что он очнулся, оживился:

- Ну как?

Поскольку присутствовал Истинный Государь Шуйюй, Цю Ибо вкратце рассказал только об учении секты "Сердце Лютни". Выслушав его, Истинный Государь Шуйюй усмехнулся:

- Так это учение последователей музыки. Старец Минфань что, нашел какого-то шарлатана для предсказаний?

- Нет, - Истинный Государь Странного Камня повернулся к нему, чтобы что-то сказать, но затем махнул рукой Цю Ибо: - Иди отдохни где-нибудь, мне нужно поговорить с Шуйюй.

- Слушаюсь, учитель.

Цю Ибо медленно пошёл по галерее, наслаждаясь весенним пейзажем, и задумался: Может, стоит построить храм предков?

Все, кто передал ему свои учения, в каком-то смысле стали его учителями. Если учитель покинул этот мир, то его ученик должен воздавать ему почести, подносить благовония - хотя бы из уважения.

Ладно, если через двадцать лет переживу великое испытание - тогда и построю.

Примечание автора:

1 Стихотворение Ду Му "Записки о делах"

<http://bllate.org/book/14686/1310320>